

RECENZIÓK • РЕЦЕНЗІЇ

Энциклопедия подкарпатских русин XVIII века.

Новая книга венгерского слависта Иштвана Удвари¹ обречена на внимание как специалистов, так и широкого круга читателей, интересующихся проблемами изучения культуры подкарпатских русин. Это объясняется прежде всего повышенным спросом на научное прочтение истории маленького народа в центре Европы, который в результате катаклизмов XX века оказался рассредоточенным в составе различных государств. Трагедией народа стал во второй половине XX века беспрецедентный социальный эксперимент: народ простым решением коммунистической партии был попросту „отменен”. Долгие десятилетия русины СССР и стран Восточного коммунистического блока были лишены даже элементарного права на самоидентификацию, не говоря уж об органичном развитии в русле сформировавшихся дотолем процессов становления отдельного славянского этноса. Пути эти, надо признать, всегда характеризовались неоднозначностью выбора, детерминированного прежде всего низким уровнем национального самосознания русин. Достаточно сказать, что вплоть до середины XX века, большая часть русин сохраняла „руськость”, идентифицировала себя в составе единого восточнославянского этноса. Этим, в частности, во многом объясняется доминирующее положение русофильски ориентированных общественных организаций и политических партий в крае межвоенного периода. Признавая свои родственные этнические корни с восточными соседями, русины тем не менее упорно сопротивлялись „украинизации”. Стремясь к сближению с „дальними” родственниками и игнорируя ближайших соседей, которые в культурном, языковом отношении, как и путях исторического развития, безусловно, были ближе жителям южных склонов Карпат, карпаторусины зачастую наивно пытались найти влиятельного защитника собственных экономических и культурных интересов в тени восточной сверхдержавы. При всем „мате-

---

¹ Удвари Иштван. Образчики з історії пудкарпатських Русинув. XVIII столітє: Изглядованя з історії культури и языка/ Вступ І. Керчі; Спередслово Дюлы Вігы; Мапы Жолта Ботлика.—Ужгород: Удавательство Валерія Падыка, 2000.—340 с., іл.

риалистическом” стремлении русин жить в благополучной Европе, их духовная жизнь на протяжении последних столетий во многом определялась общностью с миром *Slavica Orthodoxa*, что приводило в конечном итоге к трагической раздвоенности на уровне их бытийного сознания. Призрачные нити подобной связи начали рваться в конце тридцатых годов прошлого века, когда многие, преимущественно неискушенные представители социальных низов (носители тех самых смутных душевных порывов), кинулись спасаться от первых волн нарождающегося тоталитаризма в Европе и оказались в жестких, отнюдь не братских объятиях восточного соседа. Те немногие из них, кто сумел пройти через Гулаг (куда автоматически попадали все за редким исключением, перейдя государственную границу СССР) впоследствии составили костяк Чехословацкого корпуса под предводительством генерала Людвика Свободы и многие закончили свой путь под Дуклей. Сталин прекрасно понимая, что в одночасье прозревшие русины едва ли не поделятся своими впечатлениями о советском обществе, оказавшись на родине, послал их на верную гибель в обход Подкарпатья на горный перевал на чехословацко-польской границе. Всеобщее трагическое прозрение наступило уже с приходом Красной Армии в октябре 1944 года. Немногие, даже дотоле просоветски ориентированные, представители интеллигенции сумели адаптироваться к новым условиям. „Вековая мечта” умерла, перейдя в разряд идеологических штампов, которых, похоже, стесняются даже ее авторы и последователи советского режима в наши дни. Под сапогом советского солдата в одночасье сгнуло русофильство, которое долгие годы олицетворяло стремление интеллигенции к духовному сближению с восточными братьями. Показательно, что те немногие уцелевшие русофилы и их потомки оказались в первых рядах русинского ренессанса последнего десятилетия XX века. Находящаяся в тени русофильского и украинофильского лагеря с 20-ых годов вплоть до сороковых и доминирующее во времена вторичного вхождения в состав Венгерского королевства (1938–1944 гг.) движение, ратующее за культурную самодостаточность четвертого восточнославянского – русинского народа, вновь заявило о себе. На протяжении короткого времени в Украине, Словакии, Польше и Венгрии образовались общественные институции, выступающие за реабилитацию русин во всех сферах общественной жизни своих

стран. Само появление подобных организаций после столь насыщенной идеологической обработки населения края, особой миграционной политики по отношению к русинам на протяжении без малого полувека – свидетельство глубоких традиций народного самосознания. Показательными в этом отношении представляются результаты всенародного референдума в Закарпатской области Украины в 1991 году. 78 % участников референдума высказалась за автономию в составе Украины.

Рецензируемая работа профессора Ниредьхазской Высшей Школы Иштвана Удвари посвящена столетию, во многом определяющему развитие культуры региона в последующие два века в истории русин, а многие события того периода их истории помогают лучше постичь нынешнюю попытку малого народа в центре Европы заявить о своих чаяниях.

Новая книга венгерского ученого открывается вступительными статьями Игоря Керчи и Дюлы Вига общего характера о месте русин в истории Венгрии последних веков и, в частности, событиях XVIII века, важном периоде становления их национального самосознания и формирования Мукачевской грекокатолической епархии, институции, которая в значительной степени способствовала формированию и сохранению культурных ценностей маленького народа.

Книгу, которая состоит из отдельных глав, посвященных исследованию различных сторон жизни русин XVIII века, автор открывает обзором русинской историографии исследуемого периода (19–40 сс.). Скрупулезно в хронологическом порядке следуя за всеми, кто так или иначе причастен к исследованиям, по его мнению, ключевого для всего периода истории русин последних веков XVIII столетия, автор восстанавливает процесс научных поисков, справедливо отмечая, что русинская историография родилась вместе с унией и отражает прежде всего этапы становление Мукачевской греко-католической епархии. Первыми русинскими историографами являются Калман Жаткович и Антоний Годынка, которые в конце XIX – начале XX веков пытаются подытожить исследования своих предшественников. Первая книга по истории русин на венгерском языке Антала Дыйчи (Décsi Antal) вышла в 1797 году в Кошицах. Там же в 1799–1804 гг. был напечатан труд Иоанна Базилевича „*Brevis notitia foundationis Theodori Koriathovits, olim ducis*

de Munkacs...”, который лег в основу большинства работ по истории края последующих времен. Отмечая вклад каждого из исследователей истории края (помимо отмеченных ранее работ автор высоко оценивает вклад в историческую науку К. Мейсароша, Т. Легоцкого, И. Дулишковича, И. Кондратовича, В. Гаджеги и др., весьма критически рассматривает достижения советских историков, которые, по его мнению, так и не сумели вырваться из тесных уз марксистского учения. Одной из их методологических ошибок Иштван Удвари называет попытку исследователей региона советского периода отделить историю русин до XX века из общей истории Венгерского королевства и Австро-Венгрии, в составе которых пребывали и органично развивались русины вплоть до распада монархии.

Не случайно следом за историографическим разделом следуют в книге страницы, посвященные жизни и деятельности, возможно, наиболее известного русинского ученого, академика Венгерской академии наук Антония Годынки (1864–1946). Именно Иштван Удвари сделал все для полной реабилитации известного венгерского и русинского ученого, имя которого было предано (как и вся русинистика) забвению после Второй мировой войны. Рядом с собственными исследованиями автор представляет материалы, которые могут служить прекрасным путеводителем для последующих исследователей научной и публицистической деятельности известного русиниста, как и русинской истории в целом. В книге, в частности, представлена опись рукописей академика Антония Годынки, хранящихся в библиотеке Венгерской академии наук, сведения о последней и наиболее впечатляющей попытке ученого издать материалы (им был подготовлен к печати более пятисостраничный том уникальных документов по русинской истории) в годы Второй мировой войны, которые были утеряны в вихре военного лихолетья уже в типографии.

Для исследователей русинской истории, в частности, истории становления русинской интеллигенции, организации учебных заведений, формирования русинского литературного языка и т. п. весьма важными представляются следующие разделы книги, один из которых полностью посвящен наиболее видной личности XVIII века епископу Мукачевской греко-католической епархии Андрею Бачинскому (1732–1772–1809), русинскому просветителю, предвестнику национального движения русин в период с „весны народов”

середины XIX века и вплоть до окончания Второй мировой войны. Именно под руководством Андрея Бачинского произошло становление системы институций, формирующей национально ориентированную интеллигенцию (прежде всего клир), которая и определяла уровень духовного и культурного развития общества в последующие два столетия. Ценной частью данного раздела, в частности для исследователей истории русинского литературного языка являются рукописные документы, вышедшие из канцелярии русинского епископа-просветителя и впервые представленные широкому кругу исследователей. Эти документы хорошо иллюстрируют начальный этап становления русинского литературного языка, который вобрал в себя элементы церковнославянского языка разных изводов, особенности местных говоров (прежде всего западнорусинских), староукраинского и великорусского литературных языков. В силу ряда причин так называемое „язычие” не получило развития в дальнейшем; в первой трети XX века под влиянием прежде всего русофильского и усилившегося к концу 30-ых гг. украинофильского движения произошло становление „нового” русинского литературного языка на базе местных говоров (еженедельная газета „Недѣля” 1935–1938 гг. и кодифицированный литературный язык периода до октября 1944 года).

Ценными во многих отношениях являются чрезвычайно информационно насыщенные демографические, этнографические, данные из истории епархии и ее отдельных подразделений, представленные в разделах книги с 107 по 156 страницу. Весьма удобным для потенциальных исследователей демографов, социологов, этнографов, историков церкви и иных специалистов, исследующих регион, в котором преимущественно проживали русины в XVIII веке, представляется расположение данных по административно-территориальным и церковным единицам (жупам и протоиерейским округам) и отдельным населенным пунктам (парохиям) в форме таблиц и схем. В отдельном разделе представлены сведения о восточно-венгерском поселении Марияповч, одном из наиболее известных в исторической Венгрии церковном и общекультурном центре русин.

Вторую часть книги составляют материалы, которые прежде всего заинтересуют лингвистов, в частности, исследователей истории русинского литературного языка. Ранее профессор И. Удвари

издал факсимиле нескольких литературных памятников,² характеристики языковых особенностей которых и сведения об авторах и времени их создания и представлены венгерским русинистом в новой книге. Исследуя издания для венгерских русин со времен епископа Де Камелиса в конце XVII века до времен епископства Андрея Бачинского (букварь и катехизис конца XVIII века, подготовленные Иоанном Куткой) автор прослеживает становление русинского литературного языка, которое происходило под сильным влиянием на него (особенно на начальном этапе) разных изводов церковнославянского языка. Логическим завершением данного процесса следует признать издания секретаря епископа Иоанна Кутки, в языке которых заметное место занимают элементы русинских говоров, которые практически отсутствуют в его высоком стиле (тексты молитв), весьма заметны в среднем (катихисис) и превалируют в языке, предназначенном для светских нужд (раздел букваря „НАУКА СВѢТСКА”). Именно издания времен епископа Мукачевской греко-католической епархии Андрея Бачинского³

---

² Катихисісь малый или наука православно-хрїтанскаа сокращеннаа. Во благочестное воспитаніе юношества Дїєцесїи мункачовскїа. Составленнаа въ Оунгарѣ. Въ Будинѣ градѣ, Печатано писменѣи Крал. Всеучилища Пештанскаго, 1801. [репринт], Nyiregyháza, 1997. 204 old.; Букварь языка рускаго съ прочїимъ руководіемъ начинающихъ оучитиса. Въ Будинѣ Печатано при Кралевскомъ Унїверситетѣ Писмены Славено-Сербскїа Типограф. 1799. [репринт], Nyiregyháza, 1998. 84 old.; ELEMENTA puerilis institutionis in lingua latina. Claudiopoli Typis Aca-dem. Soc. JESU per Andream Fej Anno 1746. НАЧАЛО ПИСМЕНЪ Дѣтемъ къ наставленїю на Латинскомъ языкѣ. Повсленїемъ и накладомъ БГОЛЮБИВАГО КУР МИХАЙЛА МАНУИЛА ОЛШАВСКИ Спїа Росейскаго, Мѣкач. и Марамороскаго над Людми Восточнаго Набоженства во Оуграх... Напечатана въ Коложварской Типографїи лѣта Гдїа аѣѣѣ. [репринт 95×155 мм], Nyiregyháza, 1999. 18 old.; Утцознина, газдуство и прошлость южнокарпатськихъ русинувъ. Написау еденъ сокырницькый сирохманъ. [репринт 125×185 мм], Nyiregyháza, 1999. 104 old.

³ Букварь 1797 и Катихизис 1801 года, которые, по мнению Иштвана Удвари, являются ключевыми в истории русинской письменности, впоследствии неоднократно переиздавались и в силу специфичности содержания, которая породила широкую аудиторию (буквари и катихизмы рассылались в каждый из более 700 приходов епархии и де-факто кодифицировали языковые нормы основных стилей литературного языка карпаторусин). Отметим, что помимо четырех изданий букваря 1797, 1799, 1815, 1846 гг., представленных в книге, нами выявлены его переиздания 1815 и 1850 гг. Подробнее об этом см.: М. Кап-

сыграли главенствующую роль в формировании так называемого „язычия”, литературного русинского языка XIX века. Отсутствие строгих языковых норм и отход от традиций формирования литературной формы на базе живых народных говоров, впоследствии привело к вытеснению местных языковых традиций в пользу более развитых русского (а в 30-ые годы XX века и украинского) языков. Характерно, что в первой половине XX века, когда в общественной жизни края доминировали русофильское и украинофильское движения, именно униатская церковь (в частности, официальные периодические издания епархии или издания, находящиеся под влиянием церкви „Душпастырь”, „Добрый Пастырь”, „Благовестник”, „Недѣля” (1935–38) пыталась продолжать традиции, заложенные Иоанном Куткой в конце XVIII века. На короткое время (в составе Венгрии в 1938–1944 гг.) именно литературный язык на основе живых народных говоров края был кодифицирован в качестве официального и весьма успешно использовался во всех сферах общественной жизни края вплоть до прихода Красной Армии в октябре 1944 года.

Значительное место в книге Иштвана Удвари уделяется исследованию делового языка русин XVIII века, который в силу исторических обстоятельств подвергался значительному влиянию языков других этносов, более престижных в социальной иерархии полиэтнического общества, каковым была Венгрия того периода. Отдельно рассматриваются письменные памятники Южного Марамороша (южномараморошские контракты), части государства, в которой преимущественно проживали русины. По разным причинам (прежде всего в силу весомости самих памятников, каковыми, например, являются дарительная грамота Грушевского монастыря 1404 года, выдающийся памятник письменности XVII века „Няговская постилла” и др.) едва ли не чаще других подвергались исследованию предшественниками отечественного русиниста. Исследуются ученым и тексты, написанные на севере Марамороша и известные под названием „Гукливская летопись”, автором которой является протоиерей Михаил Григаший. Язык посланий этого автора стал предметом тщательного исследования одного из разделов книги Иштвана Удвари.

В жизни Австро-Венгерской монархии реформы Марии Терезии занимают особое место. Активные попытки демократизации общества в рамках просвещенного абсолютизма весьма существенно сказались на развитии русинской культуры. В частности, тексты урбариев, которые составлялись на родном языке опрашиваемых, являются ценными языковыми памятниками последней трети XVIII века. Исследованию урбарильной реформы Марии Терезии, как и литературных памятников, связанных с проведением этой реформы, Иштван Удвари занимается давно и успешно.⁴ В настоящем исследовании автор в самых общих чертах знакомит читателей с проведением реформы в областях, в которых проживали русины и проводит языковой анализ русинского текста урбара, напечатанного в Вене в период между 1766 и 1772 годами.

Интересным материалом для исследователей антропонимов, как и широкой общественности, на наш взгляд, станет раздел книги, в которой рассматриваются имена русин жупы Берег времен Марии-Терезии. Занимательно, что наиболее популярным именем на данной территории (как, впрочем, и на всей северо-восточной части монархии не зависимо от этнической принадлежности!) было имя *Joannes*. Каждый третий из сельских старост и присяжных русинских поселений одной из наиболее крупных административных единиц монархии носил это имя. В тексте раздела представлены имена и фамилии своеобразной сельской элиты 105 населенных пунктов жупы.

Написана книга на прекрасном русинском языке. Исследователи истории русинского литературного языка неоднократно указывали на трудности выработки единых языковых норм, с которыми сталкивались русины на протяжении разных периодов своего развития. Последнее детерминировалось прежде всего объективными трудностями: чрезвычайной разобщенностью русинских говоров. В этой связи осознанная попытка нынешнего поколения русинской интеллигенции кодифицировать современный карпаторусинский⁵ литературный язык (в том числе и особенности его науч-

⁴ См., например: Удварі Іштван. Русинські жерела урбарської реформи Марії Терезії. *Studia Ukrainica et Rusinica Nyiregyháziensia* 6. Nyiregyháza, 1999.

⁵ В отличие от русин Югославии, Словакии и Польши, где эти процессы практически завершились, в силу различных факторов русины Подкарпаття только пытаются достичь консенсуса. До сих пор большинство авторов русинских текстов пытается „кодифицировать” особенности материнского говора.

ного стиля, ярким образцом которого и является текст книги Иштвана Удвари) на базе *у*-говора, который уже имеет свои достаточно заметные традиции (достаточно вспомнить сочинения наиболее известного русинского ученого XX столетия венгерского академика Антония Годынки), при сохранении отдельных языковых особенностей всех основных говоров заслуживает отдельного исследования.

Том снабжен именным указателем и резюме на украинском, английском и венгерском языке, что само по себе значительно расширяет круг потенциальных читателей и делает их труд менее обременительным.

К безусловным достоинствам новой книги Иштвана Удвари следует отнести богатство фактического материала, извлеченного из архивов, часть из которого впервые оказалась доступной широкой исследовательской аудитории. К научным достоинствам настоящего издания следует отнести библиографическое описание работ предшественников исследователя по данной проблематике. Едва ли не полная библиография, представленная отдельно в каждом разделе книги, библиографическое описание многочисленных архивных материалов, в том числе и тех, которые еще только предстоит проанализировать будущим исследователям истории русин Австро-Венгерской монархии, делает издание желанным и, что весьма ценно, удобным для исследователей широкого спектра знаний, так или иначе связанных с изучением жизни Средней и Восточной Европы на протяжении последних столетий.

В завершение отметим достаточно высокий издательский и полиграфический уровень издания неутомимого венгерского русиниста, профессора и заведующего кафедры украинской и русинской филологии Ниредьхазской Высшей Школы, которое, следует надеяться, станет обязательным атрибутом библиотеки современного русиниста.

Михаил Капраль

Подобные тенденции пытаются путем поиска толерантных по отношению к носителям основных карпаторусинских говоров преломить авторы последней карпаторусинской грамматики *Материнський язык. Писемниця русинського языка*. Мукачово, 1999, которые пытаются искусственно объединить языковые элементы разных говоров. Подобная практика хорошо известна из истории становления других европейских языков, более того, близки к истине те, кто утверждает, что всякий литературный язык искусственен в той или иной степени.

Про новий підручник української мови.

З під пера викладача української мови Галини Миронової, яка працює в університеті міста Брно, побачив світ практичний курс україністики для чеськомовних студентів,⁶ який викликав великий резонанс у колах прихильників української культури. Це можна пояснити двома причинами. По-перше, поява такого підручника завжди велика подія у колі викладачів, бо таких видань для українських філологів країн Центральної Європи на сьогоднішній день надзвичайно мало. По-друге, це ґрунтовна праця, що заслуговує на увагу спеціалістів.

Рецензована праця складається з передмови та 7 розділів (т.з. уроків). Безперечно вдалою слід вважати композиційну побудову уроків. Вони містять у собі тексти, граматичні пояснення (чеською мовою), вправи, а також матеріали з питань країнознавства. Особливо хочемо підкреслити те, що в кінці кожного уроку знаходимо словник нових слів.

Цікавим і важливим видається нам принцип вивчення власне мовних явищ у процесі уроку, проведений у традиційній послідовності: фонетична будова, частини мови та їх граматичні категорії, сучасна українська лексика.

Слід також відзначити вдалий підбір текстів для читань, у яких кожне слово дається з наголосом. У багатьох українських виданнях, на превеликий жаль, автори забувають про важливість ставлення наголосу, що може приводити іншомовного студента до невірного вимовлення та вивчення українських слів.

У підручнику, написаному з урахуванням найновіших принципів вивчення мови, розташовано багато граматичних та лексичних таблиць, що полегшує засвоєння матеріалу.

У цілому розрахована для початківців праця Г. Миронової заслуговує високої оцінки. Маємо надію, що незабаром ми можемо ознайомитися з продовженням цього цікавого практичного курсу.

Наталя Шайтош

⁶ Halyna Myronova. Praktický kurs ukrajinštiny I. Masarykova univerzita. Fakulta filozofická. Brno, 1999. 440 str.

